

зувія. Но въ дальнѣйшемъ онъ ограничивается лишь однимъ обзорѣ-ніемъ мнѣній, высказанныхъ по этому поводу, въ отношеніи къ этой Библии и Россанскому кодексу. Лишь въ нижеприводимомъ заключеніи онъ присоединяется самъ къ одному мнѣнію, имѣющему, повидимому, наиболѣе основанія.

«Изъ всѣхъ этихъ наблюденій, мнѣній, говоритъ авторъ, для насъ одно несомнѣнно: Вѣнская Библия и Россанскій кодексъ не оспариваютъ греческаго міра искусствъ. Конечно, какъ мало единодушія въ указаніи той части византійскаго государства, къ которой могли бы быть отнесены памятники отъ Александріи до Константинополя, отъ Антіохіи до южной Италіи. Къ болѣе полному опредѣленію насъ не приводитъ и изслѣдованіе памятника; стилистическія и иконографическія сравненія связываютъ его съ одной стороны съ ранне- и средневизантійскими (чисто сирійскими), а съ другой съ равеннскими памятниками, которые такимъ образомъ тѣсно связываются съ восточно-римскимъ искусствомъ.

Остается такимъ образомъ въ качествѣ рѣшительнаго момента — сходство съ Вѣнской Библией и общность восточнаго животнаго міра въ обѣихъ рукописяхъ, что исключаетъ происхожденіе ихъ въ Европѣ и въ Африкѣ. Отнесеніе ихъ происхожденія въ Малую Азію, или Сирію, для чего та же точка отправленія и костюмъ — весьма возможно. Художественная оцѣнка рукописи свидѣтельствуетъ не о какой-нибудь мѣстной пиколѣ, но о томъ, что она — ступень къ поздневизантійскому искусству, и что какъ таковая во всемъ греческомъ мірѣ запечатлѣна особымъ художественнымъ характеромъ» (132 стр.).

Таково содержаніе и значеніе труда г. Газелова. Нельзя не выразить пожеланія, чтобы и рядъ другихъ ранневизантійскихъ памятниковъ, какъ напр. Ев. Рабулы, солунскія мозаики были изданы столь-же достойнымъ ихъ значенія образомъ, какъ и Россанскій кодексъ.

Харьковъ, 1900 г., февраль.

Е. Рѣдинъ.

J. J. Tikkanen. *Die Psalterillustration im Mittelalter. Bd. I. H. 2. Byzantinische Psalterillustration. Der mönchisch-theologischen Redaction verwandte Handschriften. Die aristokratische Psaltergruppe. Einzelne Psalterhandschriften.* Mit 3 Tafeln und 50 Textillustrationen. (Тикканенъ. Средневѣковыя иллюстраціи Псалтыри. Томъ I, вып. 2. Византійскія иллюстраціи Псалтыри. Рукописи, родственныя монашеско-богословской редакціи. Аристократическая группа Псалтырей. Отдѣльно стоящія рукописи. Съ 3 таблицами и 50 рисунками въ текстѣ) ¹⁾.

Согласно своему обѣщанію (см. вып. 1, стр. 89—90), г. Тикканенъ начинаетъ настоящій выпускъ съ обслѣдованія ватиканской рукописи

1) О 1-мъ выпускѣ см. рецензію въ Визант. Врем. 1896 г., № 3 и 4.

№ 1927 (XII в.); большая часть ея композицій сходится съ монашеской редакціей; но, во 1-хъ, оригинальна система расположенія иллюстрацій: онѣ помѣщаются по одной, а иногда и по двѣ (одна надъ другой) почти передъ каждымъ псалмомъ во всю ширину текста; во 2-хъ, встрѣчаются любопытныя особенности и въ самыхъ изображеніяхъ; такъ напр., передъ Пс. XXIII изображено Вознесеніе Христово, въ которомъ на землѣ находятся не апостолы и не Давидъ, а всѣ жители вселенной (ст. I Πάντες οἱ κατοικοῦντες ἐν αὐτῇ т. е. οἰκουμένη); при пс. XXV въ соборѣ иконоборцевъ послѣдніе, изображены, какъ іудейскіе книжники, на которыхъ указываетъ Давидъ, а православный епископъ развертываетъ свой письменный протестъ. Смерть Іуды здѣсь типологически соединяется съ смертію Авессалома и пр. (стр. 92 и слѣд.). Едва ли, думаетъ авторъ, художникъ копировалъ чужую рукопись; но онъ во всякомъ случаѣ оставался въ томъ же кругѣ образовъ, при чемъ придерживался, въ отличіе отъ своихъ предшественниковъ, буквальнаго и малоосмысленнаго иллюстрированія. Такъ напр., при пс. XXII, 2 (Κύριος) εἰς τόπον χλόης ἐκεῖ με κατεσκήνωσεν ἐπὶ ὕδατος ἀναπαύσεως ἐξέτρεψέ με, гдѣ въ монашеско-богословской ред. изображается рай, здѣсь 5 маленькихъ фигуръ сидятъ у голубой площадки; при пс. XLIX, 13: Μὴ φάγομαι κρέα τὰύρων, ἢ αἶμα τράγων πίομαι, въ монашеско-богословской ред. — ангелы у Авраама, здѣсь — рѣжутъ козла и пр. (стр. 96). Только въ видѣ исключенія здѣсь встрѣчаются художественные мотивы, которые можно назвать идейными; такъ напр., при пс. CXLVII, 4 ὁ ἀποστέλλων τὸ λόγιον αὐτοῦ τῇ γῆν изображенъ Богъ Отець, испускающій отъ себя лучъ, по которому низлетаетъ на землю изображение Христа ¹⁾. Въ общемъ, и въ этомъ памятникѣ господствуетъ міровоззрѣніе аскетическое (такъ, большой псаломъ CXVIII о слѣдованіи заповѣдямъ Божиимъ иллюстрируется изображеніемъ лѣстницы Синаита, по которой взбираются монахи); но поклоненіе святымъ здѣсь играетъ меньшую роль; чаще здѣсь встрѣчается царь Давидъ въ костюмѣ византійскаго императора и въ красной обуви; часто изображаются событія его юности и иногда въ оригинальной формѣ; такъ напр., онъ, какъ побѣдитель Голіаѳа, скачетъ верхомъ, имѣя на копѣѣ голову побѣжденнаго, причемъ его сопровождаютъ пляшущія фигуры (рис. 101); адъ изображается иначе, нежели въ монашеской редакціи: здѣсь это — черная голова съ открытой пастью въ уровень съ землею, и пр.

Еще болѣе существенными считаетъ авторъ отклоненія, которыя онъ находитъ въ двухъ русскихъ памятникахъ: въ Годуновской Пс. Ипатьевского монастыря въ Костромѣ 1591 г. (онъ знакомъ съ нею по фотографіямъ, предоставленнымъ въ его распоряженіе Н. В. Покровскимъ)

1) Эта композиція, безъ сомнѣнія, въ связи съ изображеніемъ Благовѣщенія. См. Н. В. Покровскаго, Евангеліе въ памятникахъ иконографіи, Спб., 1892 г., стр. 37. Ср. мой «отзывъ» о немъ, стр. 31 и слѣд. Въѣстѣ съ вѣсами, какъ символомъ справедливости и цѣлующимися парами, на которыя указываетъ г. Тикканенъ (стр. 96 и 97), это тоже проявленіе западнаго вліянія на ватиканскую Псалтырь.

и печатной Псалтыри Имп. Публ. Библиотеки (Q, 1, 1029). Первая въ художественномъ отношеніи стоитъ очень не высоко и по стилю подходитъ къ Годуновской же Пс. С.-Петербургской Духовной Академіи (о ней въ 1-мъ выпускѣ, стр. 14), но въ ней изображенія размѣщены не на поляхъ, а въ текстѣ, какъ въ Ват. № 1927 (не всегда передъ псалмомъ, а часто въ срединѣ его). Взятые изъ монашеской ред. изображенія здѣсь иногда усложняются весьма оригинально; такъ напр., при Пс. LVII, 5—6 (Ярость ихъ по подобію зміну... иже не услышитъ гласа обавающихъ, обаваомъ обаваются отъ премудра) заклинаніе змія (въ монашеской ред. см. вып. I, стр. 29) изображено какъ-бы среди ипподрома, въ царской ложѣ котораго сидитъ 12-лѣтній Христосъ, препирающій книжниковъ (рис. 103). Въ противоположность упрощающему толкованію художнику Ватиканской рукописи, здѣсь иллюстраторъ усиливаетъ спекулятивный элементъ; напр., при Пс. CVI, 29: «и повелѣ бури и ста въ тишину и умолкоша волны его» изображенъ Христосъ, направляющій корабль апостоловъ.

Важнѣе миниатюры печатной Псалтыри Публичной Библиотеки Q, 1, 1029, сдѣланныя въ концѣ XVII вѣкѣ (въ ней нѣтъ начала, до XXXVI псалма). Въ общемъ изслѣдователь считаетъ ихъ «проявленіемъ безынтереснаго въ художественномъ отношеніи дилетантизма, остановившагося на точкѣ зрѣнія средневѣковаго преданія» (103), послѣднимъ словомъ древней редакціи, которое стремится повліять количествомъ, если не качествомъ. Онъ указываетъ отдѣльные слѣды западнаго вліянія, напр., скелетъ передъ одромъ болящаго при Пс. CXIV, 3 (Обяша мя болѣзни смертныя, *бѣды адовы* обрѣтоша мя). Въ Лонд. и Барбер. здѣсь, согласно второму предложенію, изображенъ адъ въ видѣ негра; но огромное большинство миниатюръ взято изъ византійскаго запаса; художникъ старается обогатить старые типы и не только новыми фигурами, но и новыми мотивами (коренящимися, конечно, въ старомъ кругѣ идей); такъ, при Крещеніи изображается ангелъ, убивающій дракона; при изображеніи Сіона — Богоматерь съ единорогомъ и пр. Многие художникъ заимствуетъ у своихъ русскихъ предшественниковъ: кормленіе свиней желудями при Пс. XLVIII, 13; Марію Египетскую при LIV, 8 и пр. Но болѣе половины изображеній изслѣдователь встрѣчаетъ здѣсь въ первый (и въ послѣдній) разъ; въ нихъ не находитъ онъ новыхъ идей, а только «неутомимое, но утомительное умноженіе извѣстныхъ мотивовъ» (стр. 105: *eine unermüdliche, aber ermüdende Vervielfältigung der bekannten Motive*). Какъ нѣчто, болѣе или менѣе оригинальное, въ этихъ изображеніяхъ можно отмѣтить Адама, представляющаго страждущее человѣчество, которому въ текстѣ соотвѣтствуетъ я (одинъ разъ этому Адаму изъ облаковъ является Богоматерь съ Младенцемъ); но чаще этому я текста соотвѣтствуетъ Христосъ, причемъ жалобы псалмопѣвца на враговъ даютъ иллюстратору поводъ къ изображенію Спасителя передъ жидами. Когда въ текстѣ упоминаются *благочестивые*, иллюстраторъ ри-

суетъ епископовъ, монаховъ, пустынниковъ, столпника, но чаще всего апостоловъ. Любопытно изображеніе апостоловъ при Пс. LXXVI, 18, гдѣ *αὶ νεφέλαι* текста (слав. гласъ даша облацы) въ рисункѣ передаются *апостолами* (что, по нашему мнѣнію, слѣдуетъ поставить въ связь съ изображеніемъ Успенія Богородицы).

Какъ и въ другихъ русскихъ лицевыхъ Псалтыряхъ, здѣсь встрѣчаются только слабыя отзвуки борьбы съ иконоборствомъ. Въ заключеніе этого отдѣла изслѣдователь мимоходомъ останавливается на армянской Псалтыри Румянцевскаго музея, которую онъ характеризуетъ какъ механическую смѣсь немногихъ древнихъ мотивовъ съ западными гравюрами. Рецензентъ имѣлъ случай перелистать эту Псалтырь и полагаетъ, что она заслуживаетъ нѣсколько бѣльшаго вниманія, нежели удѣлил ей г. Тикканенъ, хотя всѣ (довольно многочисленныя) иллюстраціи ея и выражаютъ болѣе или менѣе ярко сентиментальность начала XIX вѣка.

На основаніи изложенныхъ фактовъ авторъ характеризуетъ благочестивое средневѣковое искусство, гдѣ художникъ исчезалъ за своимъ созданіемъ, но за то это созданіе жило цѣлыми вѣками; старѣйшіе его дѣятели тѣсно примыкали къ искусству древне-христіанскому; позднѣйшіе подвергаются всевозможнымъ вліяніямъ, но и они твердо сохраняютъ главное содержаніе начальнаго изобрѣтенія не подъ давленіемъ авторитета, а потому, что эти непритязательныя иллюстраціи вполне соответствуютъ церковному міровоззрѣнію и богослужебному значенію Псалтыри (стр. 111).

Въ этомъ же выпускѣ г. Тикканенъ изслѣдуетъ другую группу православныхъ Псалтырей, которую онъ называетъ *аристократической* или *салонной*. Сюда принадлежитъ прежде всего Парижская Псалтырь № 139 (за которую уже въ XVI вѣкѣ было заплачено 100 золотыхъ экю), заключающую въ себѣ всего 14 большихъ миниатюръ; 7 изъ нихъ помѣщены передъ текстомъ и изображаютъ рядъ моментовъ изъ жизни автора, а 7 въ серединѣ изображаютъ раскаяніе Давида и иллюстрируютъ библейскіе гимны. Авторъ описываетъ ихъ значительно подробнѣе, чѣмъ Бардье¹⁾, и указываетъ рядъ параллелей въ античномъ искусствѣ и въ раннихъ памятникахъ искусства христіанскаго; онъ привлекаетъ также къ весьма плодотворному сравненію знаменитый № 510 (Григорій Назіанзенъ, рп. IX в.); но почему-то даже не упоминаетъ о весьма вѣроятномъ предположеніи Бардье²⁾, что эти миниатюры рисовались для другой рукописи (а можетъ быть, судя по различію стиля, и для разныхъ). Недостаточное знакомство съ русской научной литературой мѣшаетъ полнотѣ библиографическихъ указаній автора³⁾; но за то мы находимъ у него очень обстоятельную историческую оцѣнку этихъ

1) Bardier, Description des peintures etc. Paris, 1883, стр. 102—114.

2) Стр. 110.

3) Такъ напр., онъ не указываетъ, что миниатюра № 7 (апостолъ Давида) помѣщена въ иконографіи Буслаева и др. изд.

миниатюръ¹⁾, которыя онъ вполне основательно относитъ къ эпохѣ Константина Багрянороднаго.

Къ той же редакціи принадлежатъ 7 лицевыхъ рукописей вполне определенно и 4 или 5 приблизительно; авторъ перечисляетъ во всѣхъ нихъ изображенія сходныя съ Пар. 139 и воспроизводитъ рядъ изображеній изъ 7 первыхъ рукописей; ихъ художники проявляютъ явную склонность, вмѣсто очерковъ монашеской редакціи, давать полныя, занимающія цѣлую страницу картинки, съ ландшафтомъ сзади; свой оригиналь они передаютъ въ общемъ свободно, но генетическая связь нѣкоторыхъ изображеній съ № 139 вполне очевидна (стр. 131); по мѣрѣ удаленія отъ оригинала замѣчается уменьшеніе вкуса къ античнымъ придаткамъ и нѣкоторое сближеніе съ редакціей монашеской; въ позднѣйшихъ рукописяхъ и здѣсь проявляются особенности поздняго византійскаго искусства: худыя фигуры, мутныя и пестрыя краски, шаблонъ въ ландшафтѣ и пр. (стр. 131—2).

Въ заключеніе этого отдѣла своей работы г. Тикканенъ дѣлаетъ экскурсъ въ любопытную область взаимодѣйствія поэзіи и иконописи: Julius von Schlosser указалъ ему на *тетράστιχα εἰς τὸ ψαλτήριον* Мануила Фила (1280—1350 г., изд. 1855 и 1857 г.), который, какъ полагаетъ Тикканенъ, долженъ былъ имѣть въ виду именно аристократическую редакцію миниатюръ, что, впрочемъ, въ виду неопредѣленности выраженій поэта, доказать было бы затруднительно²⁾.

Затѣмъ изслѣдователь переходитъ къ отдѣльно стоящимъ лицевымъ Псалтырямъ: 1) царскому кодексу Василия II (Венеція, № 17); 2) латинской Псалтыри королевы Мелисенды Иерусалимской 1113—1144 г. (въ Брит. музеѣ); эта рукопись заключаетъ въ себѣ рядъ новозавѣтныхъ изображеній, нарисованныхъ грекомъ Василиемъ; 3) рукописи Ватик. бібліотеки № 752 г. XI—XII в., которая украшена маленькими изображеніями на

1) Авторъ между прочимъ указываетъ здѣсь ту характерную черту, что художникъ приспособляетъ ландшафтъ къ содержанію изображенія: при идиллической, пастушеской сценѣ онъ мягокъ и кротокъ, при битвѣ со львомъ — дикъ и страшень, помазаніе Давида происходитъ передъ величественнымъ зданіемъ (стр. 123). Здѣсь, сравнительно съ монашеско-аскетической редакціей, мы находимъ не только иное пониманіе искусства (*Kunstauffassung*), но и иное міровоззрѣніе (*Weltanschauung*). Здѣсь именно исполнена та задача, которая казалась нелѣпой аскету: согласованіе Псалтыри съ Горациемъ («*Qui consensus Christi cum Belial? Quid facit cum Psalterio Horatius?*»).

2) Мысль обратиться за свѣдѣніями по византійской иконописи и вообще по византійскому искусству къ Мануилу Филу, котораго совсѣмъ не эксплуатировалъ Фр. Вильг. Унгеръ (*Quellen für byz. Kunstgeschichte*, Wien 1878), слѣдуетъ признать чрезвычайно удачной. Но экскурсъ г. Тикканена носитъ немного поверхностный характеръ; даже переводъ, имъ предлагаемый, не всегда вѣренъ; такъ, ὁ δρομὸς ὀπισθῆρος (стр. 54) не можетъ быть переведено: *das Stumpfe scharf und der Läufer der Letzte wird* и *das Stumpfe* не можетъ быть растолковано *der Stab* (ὁ ἄσπεδος муж. р. и значить: мѣшкотный дѣлается быстрымъ, а бѣгунъ отстаеть); λαοὺς δὲ πολλοὺς (стр. 53) не значить, конечно, *Leute und Pferde* и пр.

золотомъ фонѣ; выраженіе лицъ въ нихъ мрачно-однообразное, въ позахъ — грубая условность; большинство изображеній тѣсно связано съ комментариемъ, но много разъ встрѣчается Давидъ и рядомъ съ нимъ *Мелодія* (рис. 132), пляска еврейскихъ дѣвушекъ (рис. 134, очень оригиналенъ костюмъ ихъ); здѣсь же много изображеній аскетическаго характера и сценъ богослужебныхъ.

Затѣмъ г. Тикканенъ перечисляетъ 5 Псалтырей съ немногочисленными и какъ бы случайными иллюстраціями; изъ нихъ онъ останавливается на Ват. Псалтыри № 1213, которая имѣетъ то общее съ аристократической редакціей, что миниатюры ея являются законченными картинами и битва съ Голиафомъ близка къ типу Пар. № 139; но за то многія другія изображенія вполне подходятъ къ монашеско-аскетической редакціи съ нѣкоторыми любопытными особенностями¹⁾.

Изъ русскихъ Псалтырей г. Тикканенъ съ аристократической редакціей сближаетъ такъ называемую Хлудовскую Псалтырь XIII—XIV в., подробно описанную арх. Амфилохіемъ въ III томѣ Древностей Моск. Арх. Общества (оригиналъ этой Псалтыри, какъ извѣстно, греческій, что очевидно изъ удержавшихся мѣстами греческихъ подписей). Новый изслѣдователь прибавилъ къ сказанному о Амфилохіемъ нѣсколько интересныхъ, хотя и не вполне безспорныхъ (напр., относительно сходства съ манерой Чимабуэ, стр. 144) замѣчаній; между прочимъ онъ вынужденъ признать, что многія миниатюры рукописи въ явной связи съ монашеской редакціей.

Затѣмъ изслѣдователь подводитъ итоги сказанному и дѣлаетъ нѣсколько добавленій. Слѣдующій выпускъ будетъ посвященъ миниатюрамъ западнымъ и обѣщаетъ большой интересъ именно въ смыслѣ выясненія взаимодѣйствія востока и запада. То, что сдѣлано до сихъ поръ г. Тикканеномъ, представляетъ массу весьма цѣннаго матеріала, *отчасти* приведеннаго въ порядокъ и систему, такъ что уже теперь представляется почти невозможнымъ работать въ какой либо болѣе или менѣе обширной области нашей иконографіи, не справляясь съ книжкой г. Тикканена; но съ другой стороны намъ представляется несомнѣннымъ, что болѣе подробное обозрѣніе нашихъ лицевыхъ Псалтырей должно не только дополнить, но и видоизмѣнить систему и выводы почтеннаго изслѣдователя.

А. К.

Karl Krumbacher. *Kasia*. München. 1897. Mit. 2 Tafeln. Aus den Sitzungsberichten der philos.-philol. und der hist. Classe d. k. bayer. Akad. d. Wiss. 1897. Heft III, S. 305—370²⁾.

Крумбахеръ хочетъ повидимому дать кое-какія данныя для рѣшенія современнаго жгучаго вопроса о равноправіи мужчины и женщины. Для

1) Напр., при Пс. XIII εἶπε Ἰσραὴλ ἐν καρδίᾳ αὐτοῦ οὐκ ἔστι Θεὸς ἄφρωνъ изображенъ въ видѣ царя, на котораго указываетъ пророкъ Давидъ и пр.

2) Настоящая рецензія составлена по указанію покойнаго проф. В. Г. Васильевскаго.